

Движение в защиту мира и политика в Германии — изначальные идеи и самосознание сторонников мира в обоих немецких государствах

Ульрих Фрей

В статье представлена попытка исторического осмысления полученного опыта объединенной Германией, извлеченного из идеи мира, как на государственном, так и на общественном уровне, со своими немецкими особенностями — Восточной и Западной Германии. Евангелические церкви в Федеральной республике Германии и Германской демократической республике восприняли ядерную угрозу как *casus confessionis* и возглавили борьбу с ней.

Ключевые слова: миротворчество, понятие мир, Восточная Германия, Западная Германия, евангелические церкви.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Благодарность. Приносим огромную благодарность Ирине Бузыкиной (Тюбинген, Германия) и Марине Перст (Ройтлинген, Германия) за перевод текста статьи на русский язык.

Ульрих Фрей — исполнительный директор Общества действий Служение миру (AGDF) (1972–2000), соорганизатор мирной демонстрации 1981 г. в Боннском Хофгартене, активный участник миротворческой деятельности, в том числе Евангелической церкви в Рейнской области и Фонда Мартина Нимёллера (Фонд Мартина Нимёллера), Германия.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
ulrich.frey@web.de

Рукопись получена 09.09.2023

Принята к публикации 27.10.2023

Для цитирования: Ульрих Фрей. Движение в защиту мира и политика в Германии — начальные идеи и самосознание сторонников мира в обоих немецких государствах. *Российский журнал истории Церкви*. 2023;4(4):64-84. doi: 10.15829/2686-973X-2023-146. EDN EAVQEE

The peace movement and politics in Germany — the original ideas and self-awareness of peace advocates in both German states

von Ulrich Frey

The article presents an attempt at historical understanding of the experience gained by a united Germany, extracted from the idea of peace, both at the state and at the public level, with its own German characteristics — East and West Germany. The evangelical churches in the Federal Republic of Germany and the German Democratic Republic perceived the nuclear threat as a *casus confessionis* and led the fight against it.

Keywords: peacemaking, the concept of peace, East Germany, West Germany, evangelical churches.

Relationship and Activities: none.

Acknowledgement. We are very grateful to Irina Buzykina (Tübingen, Germany) and Marina Perst (Reutlingen, Germany) for translating the text of the article into Russian.

Ulrich Frey, Executive Director of the Peace Service Action Society (AGDF) (1972–2000), co-organizer of the 1981 peaceful demonstration in the Bonn Hofgarten, active participant in peacekeeping activities, including the Evangelical Church in the Rhineland and the Martin Niemöller Foundation (Martin Niemöller Foundation), Germany.

*Corresponding author: ulrich.frey@web.de

Received: 09.09.2023

Accepted: 27.10.2023

For citation: Ulrich Frey. The peace movement and politics in Germany — the original ideas and self-awareness of peace advocates in both German states. *Russian Journal of Church History*. 2023;4(4):64-84. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2023-146. EDN EAVQEE

Опубликовано: Frey, U. (2014) Friedensbewegung und Politik in Deutschland — Ansätze und Selbstverständnisse der Friedensbewegung in beiden deutschen Staaten. *Forschungsjournal Soziale Bewegungen*, Vol. 27 (Issue 3), pp. 7-23. <https://doi.org/10.1515/fjsb-2014-0303>

Перевод и публикация осуществлены с разрешения автора.

Мир¹ всегда был центральной темой политики и Восточной, и Западной Германии, в каждом случае со своими немецкими особенностями, причем, как на государственном, так и на общественном уровне. Какие уроки извлекла из этого опыта объединенная Германия? Этот вопрос в преодолении конфликта между Восточной и Западной Германией и его последствий — разделения, страданий и смертей — до настоящего времени освещался слишком кратко. Данное сообщение представляет попытку исторического осмысления данного вопроса. Хотя любой конфликт должен рассматриваться отдельно, возможно, уроки противостояния Восточной и Западной Германии могут быть применены к иным случаям дву-

¹ Как противоположность милитаризму, — *Прим. пер.*

сторонней блокады. Вероятно, проверить это можно было бы на примере конфронтации вокруг Украины, в ней самой².

Оба немецких государства, старая³ Федеральная республика Германия (ФРГ) и Германская демократическая республика (ГДР) — возросшие разделенными детища противоположных мировоззренческих, политических и армейских систем и союзов во времена Холодной войны между Востоком и Западом. В исторической перспективе этим они обе обязаны также развязанной немецкими нацистами катастрофе Второй мировой войны, завершившейся освобождением 8 мая 1945 г. Масштаб этой второй большой войны XX в. не подлежит забвению спустя 69 лет после ее окончания: миллионы жертв по всему миру (в большинстве своем — среди мирных жителей), на многих фронтах, гибель людей при ночных бомбардировках, геноцид европейских евреев и народов синти и рома⁴. По этой же причине пострадавшими числятся жертвы "эвтаназии", убитые представители сексуальных меньшинств, политической оппозиции и религиозных групп, таких, как, например, "свидетели Иеговы".

Оставались реалии разрушенной государственности и то, что в наибольшей степени осложняло положение — практически непреодолимые образы врага, которые требовали развоплощения, а также разрушенные этика ненасилия и политическая мораль. Пацифистский девиз из времен Первой мировой войны "Больше никогда!" ("Nie wieder Krieg!") преобразился в непосредственно послевоенные годы в "Никакой больше армии впредь" ("Nie wieder Militär!"). В Конституции современной объединенной ФРГ (Ст. 4, Абз. 3) зафиксировано конституционное право на отказ от воинской службы⁵, которое до 1991 г. преимущественно отвергалось, а помимо этого дорогой ценой оплаченные уроки захватнической войны 1939-1945 гг.:

"Действия, связанные и намеренным образом предпринятые с целью нарушения мирной жизни народов, в особенности предусматривающие ведение захватнической войны, являются антиконституционными".

Они признаются наказуемыми (Ст. 26, абз. 1 Конституции). Также требование "Аушвиц — [пусть не повторится] больше никогда!" ("Nie wieder Auschwitz!"), десятилетиями определявшее широкие слои общественного мнения, и вместе с ним отказ от расизма. Основания организации Объ-

² Статья представляет переработанный вариант доклада на симпозиуме "Friedensbewegung und Politik in Deutschland aus zeithistorischer Sicht — Erfolge, Erfahrungen, Probleme" фонда Розы Люксембург (Бранденбург) в Постдаме, прочитанного 8 ноября 2013 г. В процессе переработки были прояснены некоторые недостающие сведения об обоюдном восприятии инициатив движений в защиту мира в старой Федеративной республике Германия (ФРГ) и Германской демократической республике (ГДР). Доклад опубликован до известных событий 2014 г. — *Прим. пер.*

³ ФРГ, "старая" в значении "неотжественная современной ФРГ", — *Прим. пер.*

⁴ Группы разных национальностей, которым было инкриминировано "цыганское происхождение и подразумеваемый "асоциальный" образ жизни" нацистскими властями, — *Прим. пер.*

⁵ С 1956 по 1983 гг. комитетами и палатами в качестве лиц, отказывающихся от воинской службы, было признано 684266 молодых людей. До 30 июня 2006 г. на альтернативную службу поступили 2309664 человека, отказывающихся от воинской службы [*Knebel* 2007:29ff].

единенных Наций и ее Хартия 26 октября 1945 г. и Общая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. означали новое начало мировой политики. Конфликты по линиям Восток-Запад и Север-Юг очень скоро изменили образ мира, в особенности на самом месте стыка, где Железный занавес разделил Германию и Европу.

Целесообразно удостовериться в том, какими политическими координатами руководствовались оба немецких государства, поскольку именно это определяло в том числе и основные условия для проводимой ими политики. Согласно критериями теории демократии, ФРГ представляла собой либеральную, представительную демократию с разделением ветвей власти и перечнем подчиняющихся правосудию конституционных прав, зафиксированных в Конституции 23 мая 1949 г. Она была основана как "демократическое социальное федеративное государство" (Ст. 20, абз. 1). Конституция гарантировала собственность и право наследования с ограничением: "Собственность обязывает. Ее использование должно в равной мере служить общему благу" (Ст. 14, абз. 1 и 2). Статья 15 Конституции предусматривает "общее пользование... земель и почв, полезных ископаемых и средств производства" как "коллективную собственность или иные формы совместного хозяйства" только основе закона о возмещении. В 1955 г. ФРГ вступила в Организацию Североатлантического договора (НАТО). Движение в защиту мира в этом немецком государстве было общественно-гражданским и возникло как "новое социальное движение", то есть строго негосударственное и плюралистическое.

Днем основания ГДР стало 7 октября 1949 г. Ее первая Конституция явилась "социалистической". В преамбуле содержатся высказывания против "западногерманских монополистических капиталистов" и "империализма под предводительством США". В Ст. 1, в абз. 1 говорится:

"Германская демократическая республика — социалистическое государство немецкой нации. Она является политической организацией трудящихся в городе и на земле, которые вместе под руководством рабочего класса и его марксистско-ленинской партии реализуют социализм".

Вторая Конституция, 1968 г., выражала стремление к "построению и поддержанию нормальных отношений и совместной работы обоих немецких государств". Зато в третьей Конституции ГДР, 7 октября 1974 г. Ст. 1, в абз. 1 стоит еще только:

"Германская демократическая республика — социалистическое государство рабочих и крестьян. Она является политической организацией трудящихся в городе и на земле под руководством рабочего класса и его марксистско-ленинской партии".

ГДР вступила в 1956 г. в Организацию Варшавского договора, на Западе обозначаемого как Варшавский пакт. Официальным движением в защиту мира в ГДР был "Совет мира ГДР" (с 1953 по 1963 гг. "Немецкий совет мира"), он управлялся Социалистической единой партией Германии

(СЕПГ). Идеологически ГДР противопоставляла себя ФРГ на основании учения исторического материализма [Eichhorn 1960:15 ff, 26 ff, 99].

Представления о демократии в обоих немецких государствах были несовместимыми друг с другом. Конституция ГДР отказывалась от основ либеральной представительной демократии. ФРГ была, с точки зрения реально-социалистической ГДР, капиталистическими и империалистским государством. Это сказалось на развитии миротворческой деятельности и движений в защиту мира в обоих немецких государствах.

1. Важные этапы движения в защиту мира в ФРГ

1.1. Ремилитаризация ФРГ. Усиление образа врага — "коммунизма"

В западных оккупационных зонах Германии (американской, британской и французской) с 1945 по 1949 гг. по международному праву действовало право военного времени, старая Федеративная республика с 1949 по 1955 гг. подчинялась оккупационному праву. Таким образом в важных внешнеполитических вопросах она могла действовать только совместно с западными странами-победителями — США, Великобританией и Францией, но не против них. Первый бундесканцлер Конрад Аденауэр хотел добиться восстановления независимости молодого немецкого государства. Для установления этого "статуса военно-политической силы" [Wette 2008:12] он стремился к ремилитаризации. Восстановление единства военной силой не входило в его намерения, в отличие от прочной интеграции Республики в коалицию западных стран и возможность осуществления воссоединения с их помощью. Против воли большинства граждан, по при поддержке большинства в Бундестаге Аденауэр смог проводить свою политику ремилитаризации и введения общей воинской обязанности (1956 г.). На выборах в Бундестаг в 1949 и 1953 гг. Аденауэр побеждал с партией ХДС-ХСС, поскольку продвигаемое (ими) "экономическое чудо" отвечало первичным запросам населения — преодолению послевоенного бедственного положения.

Ремилитаризация вызвала значительные противоречия в правящих партиях, парламентской оппозиции и кругах широкой общественности. Первым заявило о себе движение в защиту мира под именем "Движение "без меня"" ("Ohne-mich-Bewegung"). Густав Вальтер Хайнеманн, министр внутренних дел при Аденауэре и в то время еще член ХДС, основатель Общегерманской народной партии (1952 г.), позднее член СДПГ и федеральный президент (1969–1974) ушел в 1950 г. в отставку вследствие собственной позиции неприятия плана Аденауэра о перевооружении ФРГ. Хайнеманн выступал за демилитаризованную нейтральную объединенную Германию в роли моста между Западом и Востоком.

Также и проведенный КПГ (Коммунистической партией Германии) "референдум" о перевооружении (январь 1951 г. — март 1952 г.) не создал единого движения. Напротив, мирные инициативы попадали во времена Холодной войны под подозрение в поддержке коммунизма советского толка. Так как "анти-коммунизм, инструментализированный американскими послевоенными правительствами в качестве несущей опоры их внутренней и внешней политики" был нужен им для построения "собствен-

ной военно-политической силы". Среди западногерманского населения перевооружение вызывало в ходе дальнейшего развития силовой политики все меньшее сопротивление. К началу 1950-х гг. подавляющее большинство отвергало идею перевооружения. Под воздействием Корейской войны (1950–1953), восстания 1953 г. в ГДР и советского вторжения в Венгрию в 1956 г. большинство сжалось до размеров ярко выраженного меньшинства. "Мир" и "мировотворческая деятельность" подвергалась в течение Холодной войны очернению и вызвала негативные оценки. Этот образ врага ментально блокировал альтернативное представление об общегерманской политике, стремящееся к объективности. Он возобновил негативные примеры из эпохи Веймарской республики и времен нацизма. Только после окончания Холодной войны "образу врага" удалось снова положить предел.

1.2. Миротворческое движение против "Гибели в атомной войне"

"Стокгольмское воззвание" Всемирного совета мира уже в 1950 г. требовало уничтожить все атомное оружие и прекратить его производство. Однако атомное оружие не играло в западногерманских дебатах о перевооружении с 1949 г. еще никакой роли. Только когда в 1954 г. стало известно, что США расположили "тактические" ядерные боеголовки и летательные аппараты малой и средней дальности, а также убежища, способные защитить от ядерного удара, в Западной Европе и в том числе в Западной Германии, в качестве противовеса преобладающему в конвенциональной военной силе (танковые и общевойсковые соединения) Советскому Союзу, в рамках новой стратегии "гибкого ответа" вместо действовавшей ранее стратегии "массированного ядерного возмездия", пришли в движение силы противников гонки ядерных вооружений. Это произошло в том числе в единой еще на тот момент Евангелической церкви Германии, во Всемирном совете церквей и в КПП, которая в августе 1956 г. была запрещена Конституционным судом как антиконституционная партия. В 1954 г. ФРГ подписала Парижские соглашения и на их основании спустя год была принята в НАТО. С 1955 г. началось формирование бундесвера⁶ и в 1956 г. введена всеобщая воинская обязанность.

В апреле 1957 г. канцлер Германии Аденауэр объявил, что бундесвер будет оснащен "тактическими" ядерными боеголовками и пусковыми площадками для атомного оружия малой дальности. Аденауэр преуменьшил опасность этих ракет, представив их в качестве "дальнейшего развития артиллерии", несмотря на то, что итог маневра НАТО "Карт-бланш" (1955 г.) для Германии предполагал, что применение 171 единицы ядерного оружия привело бы к гибели 1,7 миллиона человек и 3,5 миллионам пострадавших, причем без учета последствий радиоактивного загрязнения. Еще в апреле 1957 г. группа из 18 ученых естественнонаучных направлений из Университета Гёттингена под руководством Карла Фридриха фон Вайцзеккера протестовала против атомного вооружения "Гёттингенским воззванием". В марте 1958 г. широкая коалиция СДПГ, Объедине-

⁶ Вооруженные силы ФРГ.

ния немецких профсоюзов (DGB), СвДП (FDP Свободная демократическая партия), новооснованной Общегерманской народной партии (GVP), представителей Евангелической церкви Германии (EKD) и критического католицизма, академических кругов и писателей призвала к выступлению против ядерного вооружения под лозунгом "Борьбы против гибели в атомной войне". Локальные и региональные инициативы с демонстрациями, пикетами, богослужениями и массовыми митингами объединили в 1958 г. около 1,5 миллионов человек. Среди знаменитых сторонников кампании были Мартин Нимёллер⁷, Хельмут Голльвитцер, Альберт Швейцер, Карл Барт, Густав Хайнеманн и Хайнц Клоппенбург [*Heipp* 1965].

Федеральное правительство поддерживало антикоммунизм для влияния на настроения населения в своих интересах. Те, кто выступал против атомных ракет, считались пособниками Кремля. Бундестаг, управляемый ХДС, принял оснащение бундесвера ядерным оружием в марте 1958 г. большинством голосов. Синод Евангелической церкви Германии в апреле 1958 г. не смог прийти к решению об отвержении ядерного оружия. После напряженных дискуссий он предложил Федеральному правительству всего лишь "избегать атомного вооружения немецких вооруженных сил" [*van Norden* 2001:63]. Конституционный суд объявил законы земель Гамбурга и Бремена о народных референдумах по вопросу ядерного вооружения бундесвера в июле 1958 г. противоречащими Конституции и потому недействительными, поскольку Конституция, исходя из оснований представительной демократии, ограничивает плебисциты и только государство несет ответственность за внешнюю политику страны. Также и большинство населения поддерживало кампанию не так, как ожидалось. Это отразилось в том числе выборах в парламент в крупнейшей из федеральных земель, Северного Рейна-Вестфалии, где за ХДС в июле 1958 г. отдали абсолютное большинство голосов⁸. Организующая сила кампании, Немецкое объединение профсоюзов и СДПГ, прекратили вследствие этого предвыборную

⁷ Мартин Нимёллер, основатель Пасторского союза и Исповедующей церкви против "Немецких христиан" в т.н. "Третьем рейхе", личный узник Адольфа Гитлера и заключенный концлагеря до 1945 г., один из составителей Штутгартского признания вины (1946 г.), которое облегчило объявленным вне закона немцам после катастрофы (Второй мировой войны, — *Прим. пер.*) возвращение к всемирному христианству и содружеству народов, в качестве теолога и главы Евангелической церкви Гессена и Нассау, а также представителя Евангелической церкви Германии, был одним из тех, кто стремился восстановить отношения между Востоком и Западом). В 1950 г., обеспокоенный эскалацией Холодной войны, он требовал вместо двух немецких государств единого, которое находилось бы под контролем ООН, чтобы обеспечить буфер вместо противостояния блоков на разделенной территории бывшей единой Германии. Во время Франкфуртского церковного съезда 1950 г. Нимёллер говорил о представителях ФРГ и ГДР так: "Ни доктор Аденауэр, ни господин Гротеволь не могут сделать этого (поднять свой голос в защиту свободы всего народа. — У.Ф.), у них нет таких полномочий и им это известно. И если сегодня весь немецкий народ мог бы выбрать свободу, ни один из этих двоих мужчин не стоял бы во главе их государств [*van Norden* 2001:54]. Нимёллер противостоял злоупотреблениям верой в Иисуса Христа в качестве орудия "христианского Запада" не только со стороны нацистов, но и во время Холодной войны, и потому противостоял и недифференцированному представлению "враг-друг" и ремилитаризации ФРГ. Поэтому он разговаривал и общался с коммунистами, сам не будучи коммунистом, в Москве и Восточном Берлине [*van Norden* 2001:47ff.].

⁸ Одним из следствий поражения СДПГ на выборах в Федеральное правительство стало программное обновление партии в виде Годесбергской программы 1959 г.

агитацию. Поскольку они организационно существенно зависели от обеих крупных организаций, кампания закончилась крахом⁹ [Wette 2008:22 ff]. Также был утрачен непосредственный повод для нее, потому как в конце концов размещенные атомные ракеты малой дальности оставались под управлением главного командования США и вооружение бундесвера атомным оружием не было реализовано.

Среди малых инициатив против атомного оружия широкую известность получили тогда Пасхальные марши как (гражданская) акция. Все началось в 1958 г. в Великобритании с марша к британскому центру (исследования) ядерного оружия в Олдермастоне, который был организован лордом Бертраном Расселом и британской кампанией ядерного разоружения (Campaign for Nuclear Disarmament). С 1960 г. Пасхальный марш проходил также ежегодно и в ФРГ [Vack 1985:160 ff].

1.3. Движение в защиту мира против крылатых ракет Cruise Missile и Pershing 2 (1979–1989)

Мирное движение 1980-х гг. в ФРГ было частью международного движения и определило ход истории Германии [Hauswedell 1997:65 ff]. Вместе с экологическим и женским движением оно включило в политическую жизнь целое поколение. Часто в разговорах¹⁰ можно услышать "И я тоже был(а) в 1981 г. в Боннском Хофгартене..."

В чем была суть движений в защиту мира, как они работали?

С 1981 г. до решения Бундестага 22 ноября 1983 г. о размещении ракет средней дальности, способных нести ядерный заряд, между мирными движениями, в целом плюралистическими, существовала согласованная и твердая минимальная договоренность о противостоянии так называемому "дополнительному оснащению"¹¹ со стороны НАТО. Ее невозможно понять без предшествующей практики *Friedenswoche*¹², позаимствованной из Нидерландов [Deile/Frey 1981:13 ff; Kirchhoff 1981; Kirchhoff 1982].

⁹ Jäger, Uli/Schmid, Michael: Die Kampagne "Kampf dem Atomtod". Die Friedensbewegung in der Bundesrepublik Deutschland von 1945–1982 (Teil II der Serie). S. 17. <https://www.lebenshaus-alb.de/magazin/004906.html>.

¹⁰ Представителей этого поколения, — Прим. пер.

¹¹ На коалиционной комиссии мирного движения обсуждалась терминология "довооружения" крылатыми ракетами и "Першингами-2" со стороны НАТО и "ответных действий" со стороны СССР размещением SS-22 и SS-23 в ГДР и Чехословакии. Андреас Цумах и Фолькмар Дайле (Aktion Sühnezeichen/Friedensdienste) говорили 29 декабря 1984 г.: "Обозначение размещения SS-21 и SS-22 (имелись в виду SS-22 и SS-23 — У. Ф. Советская номенклатура ракет мне неизвестна, — Прим. пер.) в ГДР и Чехословакии и других мероприятий в качестве "ответных действий" или "реакции" следует внутренней логике гонки вооружений, а именно, запугивания. ... Развитие этой гонки не может быть поддержано движением в защиту мира ни в одном пункте. ... ни размещение "Першингов-2" и крылатых ракет не состоялось, ни размещения SS 21-23 также нет. ... Поэтому мы должны единогласно осудить размещение SS 21/22 (имеются в виду SS-22 и SS-23 — У. Ф.) на территориях ГДР и Чехословакии. ... Если мы не сделаем этого, то мы разрушим основное положение мирного движения. В этом мы не будем принимать участия. Движение в защиту мира не имеет права стать партией взаимных угроз — оно является противником системы запугивания" [Leif 1990:88f.].

¹² Изначально Dekade, десять дней молитвы и покаяния, экуменическая межцерковная практика, введенная в 1979 г. с целью обратить внимание верующих на проблемы миротворчества и способствовать их продвижению в политической повестке, — Прим. пер.

Это движение было сконцентрировано на одном пункте и ориентировано сугубо на широкие слои гражданского общества. С военно-политической точки зрения речь шла о том, чтобы остановить бессмысленную гонку вооружений¹³ между Западом и Востоком, способную вызвать разрушение и гибель во всемирном масштабе, а также инициировать разоружение обеих сторон, против проводимой в рамках западной доктрины запугивания стратегии "гибкого ответа", угрожавшей обеим сторонам полным уничтожением вследствие ответного удара. Центральным положением в призыве к демонстрации и митингу 1981 г. было требование не одностороннего разоружения, а следование концепции градуализма и принципу "общей безопасности" в смысле высказывания шведского премьер-министра Улофа Ю. Пальме:

"Мы требуем от правительств стран-членов НАТО отозвать свое согласие по вопросу размещения новых ракет средней дальности. Таким образом откроется путь к сокращению атомного оружия в Западной и Восточной Европе с целью начать обоюдный процесс разоружения, охватывающий все стороны" [*Deile/Frey* 1981:7].

Похожим образом были сформулированы ключевые требования в призыве к осенним акциям в 1983 г.

С Двойного решения НАТО от 12 декабря 1979 г. о размещении атомного оружия европейские движения в защиту мира выступали с крупными демонстрациями и другими акциями, включая гражданское неповиновение, против размещения крылатых ракет и ракет "Першинг-2" (последние только в ФРГ) на территории Европы. Большую часть из них составляли христианские группы движения в защиту мира. Кампания "Поворот к жизни — пришло время сказать безоговорочное "нет" оружию массового уничтожения" окрасила съезд евангелической церкви в Ганновере в 1983 г. цветом платков¹⁴, символизировавшим решительный отказ от насилия, в фиолетовые тона. После митинга и демонстрации в Бонне 10 октября 1981 г. "Выступим вместе против атомной угрозы! За разоружение и умиротворение в Европе!", за которую отвечали "Акция покаяния в защиту мира" (Aktion Sühnezeichen/Friedensdienste (ASF) — демонстрация 1981 г.) и "Общество службы миру" (Aktionsgemeinschaft Dienst für den Frieden (AGDF) демонстрация 1981 г. и совместные акции с ASF в 1980, 1982 и 1983 гг.)¹⁵ собрали 300 000 участников и получили поддержку со сто-

¹³ Размещенные на тот момент на Востоке и на Западе запасы ядерного оружия составляли в совокупности заряд, эквивалентный 1 миллиону бомб, сброшенных на Хиросиму. В Центральной Европе на каждого человека приходилось по 16 тонн тринитротолуола.

¹⁴ Повязанных на шею или на голову, — *Прим. пер.*

¹⁵ Брошюры, выпущенные по всей Германии в качестве руководства к Неделям молитвы за мир (*Friedenswoche*) Акцией Знак покаяния / Служения миру (ASF) и Обществом Служение миру (AGDF) освещают современный контекст движения в защиту мира (Aktion Sühnezeichen/Friedensdienste 1980, 1981 и 1982 гг.). Aktion Sühnezeichen/Friedensdienste (Hrsg.)1980: *Aktionshandbuch Frieden schaffen ohne Waffen*, Aktion Sühnezeichen/Friedensdienste, Berlin; Aktion Sühnezeichen/Friedensdienste (Hrsg.)1981: *Frieden schaffen ohne Waffen*. *Aktionshandbuch*, Bornheim: Lamuv; Aktion Sühnezeichen/Friedensdienste (Hrsg.)1982: *Keine neuen Atomwaffen in der Bundesrepublik*; Aktion Sühnezeichen/Friedensdienste (Hrsg.), *Aktionshandbuch 3 zur*

роны 800 организаций и групп, образовали к моменту подготовки второй крупной боннской демонстрации по поводу визита Президента США Рональда У. Рейгана в Германию 10 июня 1982 г. (около 500 000 участников) более широкий круг сторонников, "Координационный совет движения в защиту мира" ("Koordinationsausschuss der Friedensbewegung" (КА)). Для подготовки третьей большой боннской демонстрации 22 октября 1983 г., за месяц до голосования в Бундестаге о размещении крылатых ракет и "Першингов-2" 22 ноября того же года, образовался новый координационный совет, который организовал до 1984 г. шесть конференций с количеством участников до 1200 человек из локальных групп, а также осенние выступления 1984 г. ("Aktionsherbst 1984"). После перерыва в акциях из-за обвинений в их "автоматизме" Координационный совет устроил в июне 1985 г. вновь "Большой совет" с 800 участниками для стратегической дискуссии и обсуждения дальнейшей работы. Конференции и Большой совет акций были полны неожиданностей и оставались напряженными до последней минуты. Координационный совет действовал через выборное руководство и офис в Бонне. Основа мирного движения обладала выдающимся потенциалом, и оно стремительно разрослось до 5 или 6 тысяч локальных и региональных групп, которые фактически никто никогда не считал. Они были в основном организованы так же плюралистично, как и Координационный совет.

До 30 организаций-участников Координационного совета представляли весьма различные и противоположные программные высказывания, целевые группы и политические культуры: это были партии и околопартийные организации, молодежные союзы, координационные группы и советы, женские объединения, противники военной службы, антифашисты, группы "третьего мира", экоактивисты, христианские группы и частные объединения. Все они относились в рамках Координационного совета к одному или нескольким "спектрам": христианам, независимым, Комитету за мир, разоружение и совместную работу (KOFAZ), социал-демократам/молодым социалистами, "зеленым" и "иным". Эти "спектры" структурировали полную конфликтов и потому трудную работу Координационного совета [Leif 1985; Leif 1989].

Постановление Бундестага от 22 ноября 1983 г. о размещении ракет одни участники мирного движения оценили как глубоко разочаровывающее, к тому же радикализирующее методы, политическое поражение, другие — как вызов долговременной антимилитаристской политике. Вопрос "как быть дальше?" больше не находил общего ответа. Движение, изначально сконцентрированное на одном пункте, все больше превращалось в движение с многими задачами: в зависимости от направления, группы и профессиональные организации (напр. Wissenschaftler für den Frieden,

---

bundesweiten Friedenswoche "Frieden schaffen ohne Waffen". Bornheim: Lamuv, 1982; Aktionsgemeinschaft Dienst für den Frieden/Aktion Sühnezeichen/Friedensdienste/Pax Christi (Hrsg.) 1985: Schritte zur Abrüstung. Von der Abschreckung zur Sicherheitspartnerschaft. Analysen und Vorschläge vorgelegt von der Arbeitsgruppe "Schritte zur Abrüstung", Bonn, Frankfurt/Main, Berlin. (In Fortsetzung der Vorschläge der Arbeitsgruppe für kalkulierte einseitige Abrüstungsschritte des Westens (1981), Konkretisierung dieser Vorschläge angesichts der Stationierung [1983]).

рабочая группа Darmstädter Signal kritischer Soldaten [Liebsch 2003]) посвящали себя специфическим вопросам, которые до того перекрывала гонка вооружений. В декабре 1989 г. Координационный совет был распущен в пользу новоорганизованной "Сети мирного сотрудничества"¹⁶. В настоящее время она считает себя головной организацией Движения в защиту мира. К ней принадлежат более 50 миротворческих организаций и инициатив (Kooperative für den Frieden).

Согласие организаций, действовавших в рамках Координационного совета, по вопросу насилия против людей и ущерба имуществу во время проводимых под ответственностью Координационного совета демонстраций, митингов и иных мероприятий, заключалось в том, что "Движение в защиту мира является и будет оставаться ненасильственным" [Leif 1990:79]. Оно обосновывалось не только тактически, но мыслилось как исходящее из понимания мира как такового и постоянно актуализировалось в соответствии с данным поводом. Эта позиция корреспондировала с интерпретацией демократического права на собрания согласно Статье 8 Конституции и как проявление свободы мнений согласно Статье 5 Конституции. В результате между ответственными за мероприятия, которые, согласно Закону о демонстрациях, требовалось только заявлять, но не согласовывать, и полицией существовали регулярные контакты для обсуждения, например, маршрутов шествий и вопросов безопасности¹⁷.

Среди постоянно возникавших тем ожесточенных внутренних споров в Координационном совете¹⁸ и Движении в защиту мира в целом в эти годы были, в частности, вопросы стратегии разоружения (градуализм, одностороннее разоружение?¹⁹), бойкотирование Олимпийских

¹⁶ Netzwerk Friedenskooperative, офиц. Förderverein Frieden e.V. — Прим. пер.

¹⁷ Министр внутренних дел Северного-Рейна-Вестфалии Герберт Шноор (СДПГ) образцово проводил "Боннскую линию" для снятия напряжения для Боннской демонстрации и митинга 10 октября 1981 г. в напряженной и конфликтной ситуации тех дней. После этого вперед осторожно выступали сотрудники полиции, в белых беретах, без шлемов и дубинок. В случае применения насилия, которого участникам демонстрации предписывалось избегать, поодаль наготове стояли соответствующим образом оснащенные полицейские силы. С этим были согласны обе стороны. Шноор приглашал противников и сторонников размещения (ядерного оружия, — Прим. пер.), в полицейскую казарму Мюнстер-Хилтруп, где размещались сотрудники полиции, отвечающие за порядок на демонстрации 10 октября 1981 г., для того чтобы те изложили свои позиции. Дискуссии для деэскалации проводились с ответственными организаторами (протестных мероприятий) по всей республике также на уровне начальников полицейских управлений.

¹⁸ Фолькмар Дайле, руководитель Акции "Знак покаяния/Служба миру" и спикер "христианского спектра" Координационного совета, в интервью 14 декабря 1983 г. сказал: "Кто когда-либо побывал на заседании Координационного совета, видит, что собственно практически все политические противоречия интегрированы в рамках мирного движения, что существует значительная внутренняя дискуссия и компромиссы в отношении совместной политической деятельности достигаются совсем нелегко, поскольку идет очень серьезный внутренний процесс обсуждения" [Leif 1990:95].

¹⁹ Независимая экуменическая рабочая группа "Шаги к разоружению", состоявшая из политологов, юристов, журналистов, политических экономистов, педагогов и богословов закладывала основу для аргументированной дискуссии теоретическими текстами: 1981 г. — к проекту просчитанных, односторонних действий по разоружению Запада; 1983 г. — конкретизация с точки зрения предстоящего размещения (оружия, — Прим. пер.); 1985 г. — дальнейший том "От запугивания — к стратегическому партнерству" (Aktionsgemeinschaft Dienst für den Frieden/ Aktion Sühnezeichen/Friedensdienste/ Pax Christi 1985).

игр 1980 г. в Москве и 1984 г. в Лос-Анджелесе, отношение Западной Европы к превосходству США, отношение мирного движения к государству, государственной власти и политическим партиям, новые методы протеста и противостояния (гражданское неповиновение, голодовка), составление списка спикеров²⁰ и конкретное планирование и распределение ответственности (за проведение, финансирование) акций. Прежде всего, конфликты существовали со "спектром" Комитета за мир, разоружение и совместную работу по поводу военного положения в Польше (1981—1983), независимого мирного движения в ГДР и роли Советского Союза в международной политике [Leif 1990:142]. Двойное решение НАТО и вторжение Советского Союза в Афганистан последовали друг за другом с разницей всего в две недели в декабре 1979 г. С мирными группами в "другой Америке" возник оживленный обмен, включавший визиты спикеров в США во избежание обвинений в "антиамериканизме". В каждом случае особые отношения к самостоятельной церковной деятельности в защиту мира и мирных групп в ГДР западногерманские организации поддерживали с помощью собственных официальных и неофициальных связей.

Что остается с современной точки зрения?

Движение в защиту мира, к которому причисляли себя 8% и 61% западногерманского населения симпатизировал, хотя и не достигло отмены Двойного решения 1979 г., но как социальное движение, благодаря широкой и далеко идущей мобилизации, подготовило политический путь для позднейших договоров о разоружении и антимилитаристской позиции (неприятие войны в Ираке большинством в 2003 г.). Партия "Зеленых" также возникла, потому что СДПГ не отреагировала вовремя на вызовы современности. Евангелическая церковь Германии, напротив приняла решение о мирном меморандуме 1981 г. в отношении 8-го Гейдельбергского тезиса только в 2007 г. "С точки зрения евангелической мирной этики угрозы ядерным оружием больше не могут в настоящее время рассматриваться в качестве легитимного средства самозащиты". [EKD 2007:103]. Осталась проблема: в рамках "совместного использования ядерного оружия" ФРГ на территории Германии все еще размещены 20 ядерных боеголовок в Бюхеле (Райнланд-Пфальц). Планы противоракетной обороны США для Польши и Чехии дали России повод для того, чтобы угрожать денонсированием подписанного в 1987 г. договора о ликвидации ракет средней и малой дальности США и СССР (РСМД, прекращен 2 августа 2019 г. — *Прим. ред.*) [Mutlanger Manifest 2008:67].

Движение в защиту мира способствовало преодолению догматического антикоммунизма времен Холодной войны, который был реальным препятствием для политики, направленной на будущее. Оно искало внутри себя и публично диалога и дискуссии с теми, кто представлял "реаль-

²⁰ Например, при подготовке Боннской демонстрации 1983 г. напряженно обсуждался вопрос, кого следует пригласить из ГДР. Некоторые предпочитали спикера из области "независимого движения в защиту мира" из ГДР. Решено было пригласить старшего пастора Хайно Фальке из Эрфурта, из Союза евангелических церквей ГДР, который позже также приехал.

ный социализм" и его политику в ГДР и Советском Союзе. Координационному совету удалось также установить контакт между представителями СДПГ и КПП, которые согласно решению об ограничении СДПГ в отношении КПП, не позволявшему вступать в сотрудничество с ее сторонниками. Многие переговоры проходили на неофициальном, личном уровне. Образы врага анализировались на семинарах и акциях (например, личные беседы в Москве с представителями министерств иностранных дел и обороны, Институтов изучения США и Канады в РАН (Институт Арбатова)) с мирно-педагогических позиций.

Амбициозной была акция "Примирение и мир с народами Советского Союза" в отношении нападения гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г.²¹ Начиная с 1987 г. в мирных группах и церквях ФРГ (рабочие группы Солидарная церковь Вестфалии и Липпе 1987 г.²²; совет комитетов сторонников мира земельных церквей и христианских мирных служений 1987 г.²³; общество Служба миру 1990 г.) началось обсуждение этой ранее не рассматривавшейся публично в немецком обществе катастрофы. Состоялись некоторые по сей день продолжающиеся визиты, немецко-советские недели мира 1989 г. и 1990 г. (уже общенемецкие с участниками из различных мирных инициатив ГДР), долговременные инициативы (связанные с катастрофой в Чернобыле, а также образовательные). Движение в защиту мира подкрепляло широким спектром своей деятельности процесс Совещания по безопасности и сотрудничеству для разрядки в Европе. Спор о идеологиях и коллективной безопасности между ФРГ и ГДР, имевший важное значение для обеих немецких государств, продвигаемый через "Документ СДПГ-СЕПГ" 1987 г. [Brinkel/Rodejohann 1988]²⁴, также происходил в контексте Движения в защиту мира.

Попытки тогдашнего министра внутренних дел Фридриха Циммермана дискредитировать движение в защиту мира как внедренное и управляемое коммунистами, например, через "информирование граждан" о "влиянии Москвы" на членов Координационного совета движения в защиту мира, уже стали историей. Министерство внутренних дел опубликовало брошюру "Замаскированные помощники Москвы", в которой в качестве "агентов влияния" были приведены регулируемые ЦК КПСС организации, "которые были собраны в Будапеште, Праге или Хельсинки, но в конце

²¹ Aktionsgemeinschaft Dienst für den Frieden 1990: Versöhnung mit den Völkern der Sowjetunion. Reader zur Reise in die Sowjetunion im Rahmen der 2. bundesdeutsch-sowjetischen Friedenswoche vom 31.8.-8.9.1990, Bonn.

²² Arbeitsgemeinschaften Solidarische Kirche Westfalen und Lippe (Hrsg.) 1987: Versöhnung und Frieden mit den Völkern der Sowjetunion. Herausforderungen zur Umkehr, Gütersloher Verlagshaus.

²³ Konsultation der landeskirchlichen Friedensausschüsse und der christlichen Friedensdienste in Zusammenarbeit mit der Evangelischen Akademie Baden 1987: Friede mit der Sowjetunion. Konsultation 17.-19.3.1987. Herrenalber Protokolle 43, Bad Herrenalb. Kooperative für den Frieden: www.koop-frieden.de.

²⁴ "Документ СДПГ-СЕПГ" описывает "Предварительные разработки для культуры политического спора" в идеологической дискуссии: "Таким образом, мы едины в том, что мир является основополагающим условием для осуществления наших соответствующих (соответственно, у каждой партии — своих, — Прим. пер.) ценностей и принципов, что совместная работа по охране мира не требует отказа от этих ценностей и не считает его целесообразным. Итак, есть вопросы, по которым мы согласны, и другие, о которых мы должны спорить дальше. Мы должны жить дальше в напряжении от согласия и конфликта" [Brinkel/Rodejohann 1988:17ff.].

концов всегда выполняли приказы Москвы [*Bundesminister des Innern* 1987:3]. Одной из важных причин распада Советского Союза в 1989 г. была политика умиротворения и Хельсинкские соглашения 1975 г., а не западная политика с позиции силы или "разоружение", как часто утверждают представители той или иной заинтересованной стороны.

Движение в защиту мира имело успех во всех фазах своего развития, так как действовало ненасильственными методами, в том числе в отношении стремлений готовых к применению насилия групп и почти истерических ожиданий консервативного федерального правительства и СМИ. В 1981 г. это было серьезной общественной проблемой, что можно продемонстрировать анекдотом: боннские предприниматели из опасения беспорядков во время демонстраций забили свои витрины досками; один из демонстрантов написал на них: "я специально приехал из Москвы, чтобы закупиться здесь". Семьи могли приходиться на демонстрации с детьми безо всякого страха за них. Представители мирного движения встречались с министром внутренних дел и полицией для "обсуждения деэскалации", чтобы выработать меры для укрепления доверия и необходимой для демонстрантов кооперации. Федеральный конституционный суд в Брокдорфском решении от 14 мая 1985 г. [*Aktenzeichen 1 BvR 233, 341/81*] оценил Горлебенское шествие 1979 г., Боннскую мирную демонстрацию 1981 г. и южногерманскую живую цепь 1983 г. как образцовые примеры осуществления права на свободу собраний согласно статье 8 Конституции. В отношении максимально спорного с юридической и политической точки зрения вопроса, должны ли подвергаться преследованию сидячие забастовки гражданского неповиновения как *vis compulsiva* в смысле § 240 Уголовного кодекса решение Конституционного суда от 10 января 1995 г. [*Aktenzeichen 1 BvR 723/89*], было отрицательным, поскольку определение термина "насилие" согласно названному параграфу более не используется в отношении Статьи 103, абз. 2 Конституции и поэтому должно быть ограничено. В связи с этим процессы против участников сидячих демонстраций были признаны не имеющими силы.

Движение в защиту мира в долгосрочной перспективе было политически успешным, потому что оно, опережая время, популяризировало идею "изменения через сближение" (Эгон Бар) и "коллективной безопасности" (Улоф Пальме) и "нового мышления" (Михаил Горбачев), а также заручилось поддержкой большинства населения в отношении этих взаимосвязанных максим политики мира, прежде чем существовавшая на тот момент политика партий и правительства оказались в состоянии это реализовать [*Hauswedell* 1997:91 ff, 108]. Движение в защиту мира действовало в духе определения "обязанности сохранять мир", изначально выдвинутого на обсуждение бывшим членом Федерального конституционного суда Гельмутом Симоном²⁵ [*Deiseroth* 2010]. Но чего конкретно оно добилось, в частности для падения Берлинской стены и завершения конфронтации блоков?

²⁵ Simon, Helmut: Die Friedensverpflichtung im Grundgesetz. Anmerkungen nach und zum Kosovo-Krieg. In: Rechtsprechungs-Report, Nr. 1, herausgegeben von MARI und IALANA. Marburg, ohne Jahr. 50 ff.

2. Какую роль играло мирное движение в падении Берлинской стены 1989 г. и окончании конфронтации между блоками?

Потерпели ли мирные движения в западной Европе и западной Германии против размещения крылатых ракет и "Першингов-2" в восточной Европе (1983 г.) после Двойного решения НАТО от 12 декабря 1979 г. политическое поражение, также как и мирные активисты в ГДР? Какую роль играли сторонники движения в защиту мира при падении Стены и в мае 1989 г. в отношении прекращения противостояния Востока и Запада? Это существенные вопросы самосознания мирного движения после 1979 г. И ответы на них спорны. Марцин Заборовский, директор Польского института международных дел, обсуждает альтернативы: западноевропейские страны и русские видят причину падения Берлинской стены как следствие горбачевской Перестройки и желания советского лидера преодолеть раскол между западной и восточной Германией. В странах центральной и восточной Европы провоцирующим фактором считают катастрофическую ситуацию в экономике СССР и диссидентские движения в Польше, Венгрии и Чехословакии. Со стороны США предполагается, что Советский Союз не мог конкурировать в гонке вооружений с президентом Рейганом, особенно в форме стратегической оборонной инициативы (SDI), поэтому был вынужден идти на политические уступки²⁶.

Западно-немецкое [движение] было частью западно-европейских мирных движений против размещения 108 ракет Першинг-2 в Федеративной Республике и 464 крылатых ракет (Cruise Missiles) в Великобритании (160), Италии, Федеративной Республике (96), Бельгии (48) и Нидерландах (48). Минимальный консенсус Движения одного пункта был направлен, минуя политические, общественные и конфессиональные границы, исключительно против ядерного оружия. Когда немецкий Бундестаг утвердил 22 ноября 1983 г. размещение ракет средней дальности, многие в мирном движении сочли это — после беспрецедентных до этого времени сборов подписей, демонстраций, митингов²⁷, даже голодовок — поражением, поскольку правительственная коалиция ХДС и СвДП под руководством

²⁶ Zaborowski, Marcin 2009: How did the wall fall? European Institute for Security Studies. ISS Analysis November 2009, Internet: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/MZ_How_did_the_Wall_fall.pdf

²⁷ Например, Крефельдское воззвание об ограничении размещения оружия (с 1980 до 1983 гг. собрало около 4 млн подписей), Демонстрации на Соборе немецких евангелических церквей в Гамбурге в июне 1981 г. под лозунгом: "Бойтесь, смерть в атомной войне угрожает нам всем! Защищайтесь!", Демонстрация и митинг "Вместе вперед — против атомной угрозы! За разоружение и разрядку в Европе" 10 октября 1981 г. в Бонне (300 000 участников) с последовавшей организацией Координационного совета Движения в защиту мира, митинг против встречи в верхах представителей НАТО в Бонне 10 июня 1982 г. (около 500 000 участников), Собор евангелических церквей в Ганновере в 1983 г., с преобладанием фиолетовых платков в поддержку акции "Возвращение к жизни — пришло время сказать безоговорочное "нет" оружию массового уничтожения", осенние акции движения в защиту мира, проводившиеся с 15 по 22 октября 1983 г. "НЕТ "Першингам-2" и крылатым ракетам" (масштабная демонстрация 22 октября 1983 г. в Бонне, митинги в Гамбурге и Западном Берлине, "Живая цепь" в южной Германии от Ульма до Штуттгарта с общим числом 1,3 млн участников, митинг на месте размещения ракет "Хассельбах" в Хунсрюке в 1986 г. (200 000 участников), "Недели мира" христианской части мирного движения по всей республике, не поддающиеся подсчету инициативы и группы по всей республике, Пасхальные марши, основание многочисленных мирных инициатив представителей разных специальностей, акции гражданского неповиновения.

Гельмута Коля привела решение НАТО в действие вопреки воле большинства населения под девизом "Вы протестуете — мы правим".

Определять это бессилие как поражение было бы, тем не менее, исторической ошибкой. Ибо новое Мирное движение участвовало с 1979 г. и до окончания противостояния Востока и Запада в построении устойчивой, ценностно-ориентированной и основополагающей демилитаризации европейской политики. Ее участники имели косвенный политический успех при поддержке линии политики разрядки во внешнеполитической и оборонной сфере "снизу" [*Hauswedell* 1997: 162 f].

Политика разрядки была направлена на преодоление опасного противостояния в Холодной войне между странами Запада в НАТО и Востока в Варшавском пакте. Конфликт систем препятствовал решению европейских послевоенных проблем, в т.ч. "немецкого вопроса", признания линии Одер-Нейсса в качестве границы с Польшей, и прекращения гонки атомного и конвенционального вооружения. Предложенная Эгоном Баром в Тутцинге в 1963 г. формула "перемены через сближение" для принятия статуса-кво в перспективе европейского мирного устройства стала основанием для восточной политики Вилли Брандта (СДПГ). Политика разрядки нашла свое выражение в форме Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе и подписании Хельсинкских соглашений 1 августа 1975 г. Она закрепляла основополагающие ценности и нормы в отношении прав человека и гражданина в центрально- и восточноевропейских государствах и устанавливала "меры по укреплению доверия" против обоюдных представлений об угрозе. Таким образом, границы между блоками были перфорированы и постепенно без применения военной силы разрушены изнутри [*Bald* 2005:77].

Мирное движение оказало давление на переговоры о сокращении количества ракет на востоке и западе и таким образом участвовало в принятии решения о развитии архитектуры безопасности в Европе. В спорах в Федеративной Республике, в НАТО и между протагонистами Холодной войны, США и Советским Союзом, мирное движение мобилизовало большинство западно-немецкого населения против так называемого довооружения, которое началось после Двойного соглашения НАТО от 12 декабря 1979 г. Тогдашний канцлер Гельмут Шмидт (СДПГ) уже в своей речи в Лондоне 28 октября 1977 г. обратил внимание на то, что требованиям безопасности западноевропейских партнеров по НАТО в ходе переговоров США и Советского Союза о контроле над вооружениями будет нанесен ущерб, если не удастся защитить страны западной Европы против размещенных Советским Союзом на европейской территории СС-20 [*Risse-Kappen* 1988:35]. В соответствии с этим, Двойное соглашение предусматривало стратегическое размещение американских "Першингов-2" и крылатых ракет в западной Европе, но столь же важно — параллельно и дополнительно к этому, — предложение Советскому Союзу о переговорах о политике вооружения о ракетах средней и большей дальности. Западные ракеты средней дальности должны были быть устанавлены только в случае провала переговоров. Действующими в то время стратегическими рамками была стратегия "гибкого ответа" НАТО (*flexible*

response)²⁸. Мирное движение, однако, следовало подтвержденному в исследовании "Kriegsfolgen und Kriegsverhütung" [Afheldt 1972] и другими учеными выводу, что ядерное оружие не защитит Федеративную Республику, не разрушив ее до основания. Обсуждался концепт "структурной неспособности к нападению" [Weizsäcker 1971; Lutz 1981]. Мирное движение поставило табуированный вопрос: "Что, если запугивание не сработает?"

Ожесточенные, острые публичные дебаты доминировали в обществе и политике. Мирное движение использовало противоречия [Risse-Kappen 1988:74] Двойного соглашения НАТО для своих аргументов. Оно обратилось, по основополагающим этическим причинам и причинам мирной политики, точно также как и евангелические церкви в ГДР, против запугивания как инструмента политики безопасности. Кампании вроде "Возвращение к жизни — настало время сказать безоговорочно "нет" оружию массового уничтожения" организованные христианами и церквями доходили до объявления *status confessionis*²⁹ против ядерного оружия [Moderamen des Reformierten Bundes 1982; Kirchhoff 1982]. Изложенное в духе градуализма воззвание мирных организаций из Нидерландов, из ФРГ и других европейских стран для первых из массовых демонстраций и митингов под лозунгом "Вместе против ядерной угрозы! За разоружение и разрядку в Европе!" 10 октября в Бонне требовало:

"Мы сопротивляемся новому ядерному оружию в Европе. Мы требуем от правительств стран-членов НАТО отозвать их согласие о размещении новых ракет средней дальности. Это откроет путь сокращению ядерного оружия в западной и восточной Европе с целью начать процесс широкого обоюдного разоружения. Мы выступаем за свободную от ядерного оружия Европу, в которой ядерное оружие не будет ни производиться, ни храниться, ни применяться. ... Наши правительства должны проявить собственную инициативу для действенных переговоров о разоружении и продолжении политики разрядки"³⁰.

²⁸ Стратегия "гибкого ответа", изложенная в документе военного командования НАТО MC 14/3 от 16 января 1968 г. упраздняла стратегию "массового возмездия" ("massive retaliation"). До конца Холодной войны она считалась стратегией НАТО в отношении военной угрозы, исходящей от Восточного блока. Она предусматривала поэтапное действия в случае нападения (одновременно, последовательно или в произвольном порядке): а) прямая оборона с использованием конвенциональных войск, б) "преднамеренная эскалация", в том числе с контролируемым применением тактического ядерного оружия в случае недостаточности конвенциональных сил, с) запугивание противника угрозами общей ядерной реакции и в случае неудачи угрозы — применение стратегического ядерного оружия против боевых комплексов противника и других военных, промышленных, индустриальных и иных важных с военной точки зрения целей. С точки зрения политики безопасности эта стратегия базировалась на одобренном на Конференции министров иностранных дел стран-участников НАТО 14 декабря 1967 г. докладе бельгийского министра иностранных дел Пьера Ш.Ж.М. Армеля. Доклад Армеля переориентировал политику безопасности на элементы обороны и разрядки. Военная сила должна была вместе со снятием политического напряжения создавать атмосферу стабильности, безопасности и доверия [Afheldt 2009; Bald 2005:70 ff].

²⁹ Понятие *status (или casus) confessionis* — богословский термин, который обозначает случай исповедания веры. Он содержит три элемента: а) повод *status confessionis* должен касаться основополагающих положений веры, то есть "сути веры"; б) он означает "этически ситуацию, в которой нормальные для христианина возможности оценки и допустимый образ действия более невозможны"; с) он поднимает вопрос (в экклесиологическом смысле) перед церковной общиной сообразно богословскому учению христианской церкви [Huber/Reuter 1990:182].

³⁰ Aktion Sühnezeichen/Friedensdienste/ Aktionsgemeinschaft Dienst für den Frieden (Hrsg.) 1981: Bonn 10.10.81. Friedensdemonstration für Abrüstung und Entspannung in Europa. Bornheim: Lamuv, 7.

Начавшиеся в соответствии с дискуссионной частью Двойного соглашения в конце 1981 г. переговоры между Востоком и Западом провалились. Несмотря на усилившиеся протесты "горячей осени" 1983 г., по решению бундстага новые ракеты средней дальности были размещены в Федеральной Республике после 10 декабря 1983 г.

В качестве "важной заслуги" мирного движения Томас Риссе-Каппен признает "основополагающую перемену в культуре оборонительной политики", которая была предпринята "впервые с пятидесятых годов". "Растущее мирное движение было в 1981 г. настоящей причиной, по которой США и НАТО согласились после длительных внутренних споров на предложение о нулевом решении в отношении систем большей дальности" [Risse-Kappen 1988:198]. Этого не могло бы произойти "без массовых демонстраций нового мирного движения" [Risse-Kappen 1988:90, 104, 194]. Активисты мирного движения демократизировали также политику безопасности и обороны. Они выдвинули "экспертов с противоположной стороны" [Hauswedell 1997:170 ff]. Особенно важными были профессиональные инициативы, такие как Дармштадский сигнал, который принес дискуссию под защитой конституционных прав в бундесвер [Liebsch 2003]. Через части СДПГ и новообразованную партию "Зеленых" мирное движение проникло глубоко в парламент. Члены церкви голосовали в наибольшей мере против "довооружения". Независимо от этого в исследованиях мира и конфликтов дискутировали о разрушительных последствиях политики запугивания. Мир означал не только негативное "отсутствие войны", но приобрел положительное содержание³¹.

После того, как Горбачев стал в 1985 г. генеральным секретарем КПСС, движение вернулось в прежде бесплодные переговоры³². В противоположность позиции своего многолетнего предшественника Л. И. Брежнева, он вынес нулевое решение в отношении ракет средней дальности (включая СС-20) на обсуждение и тем самым пошел навстречу западноевропейским интересам. Согласно Риссе-Каппену решающим было внутривнутриполитическое развитие под знаком так называемой новой мысли и перестройки, то есть общественного переустройства, которое изменило не только внутреннюю и экономическую политику, но также внешнюю политику и политику безопасности [Risse-Kappen 1988:196]. "Без сигнала готовности к разрядке в направлении востока, поддержанного широкой общественностью, катализатором которому послужило мирное движение, Горбачев не смог бы выдержать свой новый курс; без этой перемены курса советского правительства, с другой стороны, не открылось бы достаточно свободного места для международных демократических движений", оценивает Хаусведель [Hauswedell 1997:163].

Встреча в верхах между президентом Рейганом и генеральным секретарем Горбачевым, проходившая с 10 по 12 октября в Рейкьявике, хотя и принесла прорыв в отношении ракет средней дальности на Востоке

³¹ По поводу заинтересованности в преодолении примитивного антикоммунизма с застывшими образами "своей-чужой" было упомянуто выше, см. 2.3 настоящей статьи.

³² Горбачев слышал благодаря Объединению немецких ученых (VDW) и Пагуошским конференциям о концепте "структурной невозможности нападения" и подхватил эту тему [Afheldt 2009].

и Западе, потерпела изначально провал, поскольку советская сторона создала взаимобусловленность между договором о ракетах средней дальности и космическим вооружением в форме СОИ США. После трудных переговоров США и СССР подписали 8 декабря 1987 г. в Вашингтоне Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в отношении ракет с дальностью действия от 500 до 5500 км. Это было, таким образом, двойное нулевое решение. Демонтаж ракет начался на Востоке и Западе. Это приблизительно отвечало требованиям, выдвинутым мирным движением с 1979 г.

После Договора о ликвидации 1987 г. минимальный консенсус мирного движения окончательно распался, и вместе с ним мобилизующая сила в вопросах разоружения. Готовность укреплять умиротворение в "европейском доме" упала, тем не менее, на плодотворную почву в ФРГ и в ГДР, где Экуменическое собрание в Дрездене-Магдебурге-Дрездене в 1988/1989 г. с 1989 г. ментально подготавливало "Мирную революцию". Сложные немецко-немецкие переговоры и переговоры с четырьмя странами-победителями Второй мировой войны продолжались. Они привели к Договору об окончательном урегулировании статуса Германии от 12 сентября 1990 г., восстановившем полный суверенитет Германии. Без "мирной революции" в ГДР, которая была осуществлена преимущественно местными церквями и мирными группами это было бы невозможно. Подписание Договора об обычных вооруженных силах в Европе между странами НАТО и Варшавского пакта от 19 ноября 1990 г. отметил завершение Холодной войны.

Таким образом, успешную конструктивную роль, которую мирное движение и ее организации сыграли между 1979 и 1990 г. можно отметить в обоюдно действенных спорных отношениях между гражданским обществом (мирное движение) и государством, равно как между государствами и объединениями в пользу разоружения. Запугивание в качестве максимы политики безопасности с государственной точки зрения остается, тем не менее, к сожалению, в силе, пока ядерное оружие не уничтожено.

3. Какие уроки следует извлечь из развития мирного движения и политики в старой Федеративной республике Германии?

Из названных выше результатов мирной политике можно очень обобщенно вывести следующие уроки для будущего:

1. Усилия мирного движения в старой Федеративной республике в направлении мира поспособствовали обеспечению свободы действия в политике и тем самым помогли преодолеть идеологически закрепленную неподвижность. Поэтому любая мирная работа должна быть организована стратегически таким образом, чтобы освободить место для альтернативных решений, в том числе в констелляциях, образующих блоки и вопреки давлению.

2. Взаимное запугивание и угроза применения ядерного оружия были ослаблены подписанием договоров о разоружении, но не устранены для всего человечества ни количественно, ни качественно. Необходима дальнейшая борьба против поддержания в готовности и угроз применения

ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и их распространения.

3. Ментальной основой для поддержания запугивания в немецко-немецких отношениях выступали взаимно изолирующие, обоюдно маргинализирующие, политически нагруженные образы врага в виде антикоммунизма и антиимпериализма. Они могут быть ослаблены при мирном воспитании, встречах и в диалоге, и могут и должны обсуждаться совместно. Мирное воспитание как внутри государства, так и в международном контексте остается постоянным и первоочередным заданием.

4. Напряженность и конфликты нормальны для международных и внутригосударственных отношений. Однако логика мира должна прийти на смену милитаристски ориентированной политике безопасности с целью их преодоления. Ведущей на Востоке и Западе стала идея, что не милитаризированной безопасности можно достигнуть только совместно и в партнерстве. Для этого необходимо поддерживать усилия, которые предотвращают конфликты путем сотрудничества (превентивное решение кризиса). Насилию при реализации противоречащих интересов необходимо препятствовать. Организации, выступающие посредниками, и инструменты посредничества, в том числе в институциональной и политической плоскости, следует поддерживать. В этом должны принимать участие члены гражданского общества (участие как конституционное право).

5. Ненасилие показало себя в конфликтных ситуациях как неотъемлемое условие для взаимного сближения сторон конфликта, позволяющее удержаться от спиральной эскалации насилия, ослабить ее или предотвратить.

6. Общественные движения, такие как, к примеру, мирное, экологическое или женское движение, имеют политический успех с большей вероятностью в кооперации с другими действующими силами и при тематической концентрации, направленной на немногочисленные цели. Чем сложнее цель, тем больше профессиональных знаний и компетенции действующие лица должны усвоить. Неизбежные споры при разъяснении различных мнений и поиск компромиссов в подобных сотрудничествах представляют собой школы демократии.

7. Для развития представительной демократии важно, чтобы заинтересованное население и участники своевременно были включены в процессы информирования и принятия решений. Иначе инициативы отмирают и вырождаются в неэффективную бюрократию и номенклатуру.

References

1. Afheldt, H., Potyka, Ch., Reich, U-P, Sonntag, Ph., Weizsäcker, C. F. von (1972). *Durch Kriegsverhütung zum Krieg? Die politischen Aussagen der Weizsäcker-Studie "Kriegsfolgen und Kriegsverhütung"*. München: Hanser.
2. Afheldt, H. (2009). *Kalter Krieg, Rüstung, Rüstungskontrolle und die Vereinigung Deutscher Wissenschaftler*. In: Bieber, A. S., Braun, H-J, Croll, R., Ehringhaus, P., Finckh, H., Graßl, M., Weizsäcker, H., Ulrich von, E. (Hrsg.), *Wissenschaft — Verantwortung — Frieden: 50 Jahre VDW*, Berlin: Berliner Wissenschaftsverlag.
3. Bald, D. (2005). *Die Bundeswehr. Eine kritische Geschichte 1955–2005*, München: Beck.
4. Brinkel, W., Rodejohann, J. (Hrsg.) (1988). *Das SPD:SED-Papier. Der Streit der Ideologien und die gemeinsame Sicherheit*, Freiburg i. Br.
5. Bundesminister des Innern (1987). *Texte zur Inneren Sicherheit, Moskaus getarnte Helfer. Die Aktivitäten sowjetisch gesteuerter internationaler Einwirkungsorganisationen und ihrer Partner in der Bundesrepublik Deutschland*, Bonn.
6. Deile, V., Frey, U. (1981). *Wie es zur Demonstration vom 10.10.1981 in Bonn kam*. In: *Aktion Sühnezeichen/Friedensdienste, Aktionsgemeinschaft Dienst für den Frieden (Hrsg.)*, Bonn 10.10.81. *Friedensdemonstration für Abrüstung und Entspannung in Europa*. Bornheim: Lamuv, 13-20.
7. Deiseroth, D. (2010). *Die zentralen Elemente des Friedensgebotes des Grundgesetzes*. In: *Vorgänge*, Nr. 189. Januar 2010, 103-112.
8. Eichhorn, W., Heyden, G., Kosing, A., Scheler, H. (1960). *Wissenschaftliche Weltanschauung. Teil II Historischer Materialismus. Heft 4: Klassen, Klassenkampf, Staat und Revolution*, Berlin (Ost): Dietz.
9. *Evangelische Kirche in Deutschland (EKD) (2007). Aus Gottes Frieden leben — für gerechten Frieden sorgen. Eine Denkschrift des Rates der Evangelischen Kirche in Deutschland*, Gütersloher Verlagshaus.
10. Hauswedell, C. (1997). *Friedenswissenschaften im Kalten Krieg, Friedensforschung und friedenswissenschaftliche Initiativen in der Bundesrepublik Deutschland in den achtziger Jahren*, Baden-Baden: Nomos.
11. Heipp, G. (Hrsg.) (1965). *Es geht ums Leben! Der Kampf gegen die Bombe 1945-1965*, Hamburg: Evangelischer Verlag Huber, Wolfgang/Reuter, Hans-Richard 1990. *Friedensethik*. Stuttgart: Kohlhammer.
12. Kirchoff, H-U. (1981). *Kirche und Kernbewaffnung. Materialien für ein neues Gespräch über die christliche Friedensverantwortung*, Neukirchen-Vluyn: Neukirchener.
13. Kirchoff, H-U. (Hrsg.) (1982). *Wort an die Gemeinden zur Kernbewaffnung*. Brief, Erläuterung und Bericht. Neukirchen-Vluyn: Neukirchener.
14. Knebel, G. (2007). *Militärdienst bleibt Gewissensfrage, auch wenn die Erscheinungsformen von Krieg und Frieden sich wandeln. Vom Primat des Militärischen zum politisch gewollten Primat des Gewissens?! In: Evangelische Arbeitsgemeinschaft zur Betreuung der Kriegsdienstverweigerer (EAK) (Hrsg.). NEIN zu Krieg und Militär JA zu Friedensdiensten. 50 Jahre evangelische Arbeit für Kriegsdienstverweigerer*. Bremen, 15-63, 29f.
15. Leif, Th. (1985). *Die professionelle Bewegung. Friedensbewegung von innen*, Bonn: Forum Europa Verlag.
16. Leif, Th. (1989). *Die Friedensbewegung zu Beginn der achtziger Jahre. Themen und Strategien*. In: *Wochenzeitung "Das Parlament"*. Beilage "Aus Politik und Zeitgeschichte", Bonn, 23. Juni 1989, B 26, 28-40.
17. Leif, Th. (1990). *Die strategische (Ohn)-Macht der Friedensbewegung. Kommunikations- und Entscheidungsstrukturen in den achtziger Jahren*, Opladen: Westdeutscher Verlag.
18. Liebsch, L. (2003). *Frieden ist der Ernstfall. Die Soldaten des "Darmstädter Signals" im Widerspruch zwischen Bundeswehr und Friedensbewegung*. Kassel: Verlag Winfried Jenior.
19. Lutz, D. S. (1981). *Weltkrieg wider Willen? Die Nuklearwaffen in und für Europa. Ein Beitrag zur Diskussion um den Nachrüstungsbeschluss*, Rowohlt, Reinbek bei Hamburg.
20. *Moderamen des Reformierten Bundes (1982). Das Bekenntnis zu Jesus Christus und die Friedensverantwortung der Kirche. Eine Erklärung des Moderamens des Reformierten Bundes*, Gütersloher Verlagshaus.
21. *Mutlanger Manifest (2008)*. In: *Freiraum Nr.1. Hamburg/Mutlangen; Wissenschaft und Frieden, Heft 1/2008*, 67.
22. Norden, G. van (2001). *Martin Niemöller im Kalten Krieg*. In: *Düringer, Hermann/Stöhr, Martin, Martin (Hrsg.). Niemöller im Kalten Krieg. Die Arbeit für Frieden und Gerechtigkeit damals und heute*. Frankfurt a.M.: Haag + Herchen, 47-73.
23. Risse-Kappen, Th. (1988). *Null-Lösung. Entscheidungsprozesse zu den Mittelstreckenraketenwaffen 1970 -1987*, Frankfurt/Main: Campus.
24. Senghaas, D. (Hrsg.) (1971). *Kritische Friedensforschung*. Frankfurt a.M.: edition suhrkamp.
25. Vack, K. (1985). *Versuch, Geschichte und Erfahrung*. In: *Komitee für Grundrechte und Demokratie (Hrsg.): Tradition heißt nicht, Asche aufheben, sondern die Flamme am Brennen erhalten*". Für und über Klaus Vack, Sensbachtal, 151-225.
26. Weizsäcker, C. F. von (Hrsg.) (1971). *Kriegsfolgen und Kriegsverhütung*, München: Hanser.
27. Wenger, H. (1984). *Sicherheitspolitik — Bündnispolitik — Friedensbewegung*. In: *Die Neue Gesellschaft*. Bonn, Heft 1/1984, 47-53.